

Глава 4. Следующий шаг

Ноябрь. Не успел я оглянуться, как прошла половина 2-ого семестра. Я в этом классе уже больше полугода. Я чувствую, что отношения с моими одноклассниками и связи с каждым человеком крепко установились.

Хотя, есть одна тема, которая до сих пор вызывает беспокойство...

Мальчики позади возятся с анаграммой чьего-то имени на доске и пишут иероглифы с дразнилками. Возможно, такими поддразнивающими иероглифами они обозначают человека, который в кого-то втюрился.

Девушки своими изысканно звучными голосами заняты тем, что сплетничают и делятся информацией о том, кто, по их мнению, с кем встречается.

Конечно же, мы не являемся исключением. Я и в 1-ом семестре часто был с Кудзё, но во 2-ом семестре мы ещё чаще стали оставаться наедине. И каждый раз, когда нас видели на такой сцене, разлетались слухи.

И до меня также начали доходить слухи о подозрительных отношениях между Харуки и Мику. По мере того, как мы с Кудзё проводили больше времени вместе, Харуки и Мику также неизбежно проводили всё больше и больше времени вместе. И похоже, что люди, которые видели их, стали распускать слух о том, что Харуки и Мику встречаются.

Однако это не первый подобный случай.

Подобный слух гулял ещё в те времена, когда я учился в начальной и средней школах, а иногда девочки и вовсе напрямую спрашивали об этом Мику.

Однако, как и ожидалось, этот слух доходил до ваших ушей по меньшей мере раз в день. Когда я шёл по коридору с Харуки и Мику, я слышал сплетни, доносившиеся из-за лестницы или из специального класса.

«Нанасэ каждый день ходит домой с Асамией», или такие: «Они больше, чем просто друзья детства».

И каждый раз Харуки и Мику выпускали небольшой вздох. Что тут скажешь, нелегко быть популярным.

Но, повторюсь, я тоже стал одним из тех, о ком ходят слухи..... и знаете, это немного щекотливо.

Обеденный перерыв, который я провожу наедине с Кудзё в пустом классе. Мы просто молча едим свой обед. Но даже в этом случае, просто взглянув на её глаза, уголки моего рта естественно приподнимаются.

Затем из коридора слышался мальчишеский голос:

— Эй, они что, встречаются?

Нас спалили. По какой-то причине моё сердце подпрыгнуло, как будто я сделал что-то неправильное. Когда я посмотрел на Кудзё, у неё было озабоченное выражение лица, а брови вздёрнуты, однако её измеритель был ярко-красного цвета и заполнен, наверное, она стеснялась; хотя я не знаю.

Тем не менее, мне было приятно осознавать, что она не чувствует себя плохо из-за этого, как будто она теряет самообладание.

— А-ха-ха..... это немного раздражает, да? — когда я сказал это, почёсывая затылок, Кудзё немного неловко кивнула. Она смотрела немного вверх, а её уши покраснели. Мне стало стыдно за себя.

— Н-ну, когда мы вдвоём, такое неизбежно!

Я чувствовал, будто всё вокруг меня кружится. Чувствуя что-то вроде лёгкого нетерпения, я решил сменить тему.

— Не знаю почему, но таких разговоров в последние дни стало очень много! Вот например..... есть подозрения, что Мику и Харуки тоже встречаются. Всем нравится болтать об этом!

Я быстро ляпнул то, о чём даже я не понял. Кудзё посмотрела вниз и слегка кивнула, а затем подняла глаза и поймала мой взгляд.

— В моём классе тоже ходит слух про Нанасэ и его подругу. А ещё..... про меня с тобой тоже...
— сказав это, Кудзё снова опустила глаза, а измеритель сразу подскочил вверх.

Было самонадеянно с моей стороны так говорить..... Если Кудзё ненавистны всякие сплетни, готова ли она мириться со сплетнями про неё саму?

— Мне всё равно насчёт слухов про меня. Если меня кто-нибудь спросит в следующий раз, можно я отвечу, что я встречаюсь с тобой? — когда я улыбнулся ей, сказав это, Кудзё энергично кивнула. Измеритель продолжал расти, видимо, ничего страшного не произошло.

После этого я с удовольствием пообедал с Кудзё, которая снова притихла, и вторая половина

дня началась, как обычно.

После занятий Мику, которая должна была разносить распечатки по математике, позвала меня, и я по какой-то причине вместе с ней направился в учительскую.

— Может донесёшь всё сама?

— Ой, ну брось. Глянь, я же слабая девочка, — Мику, которая так сказала, продемонстрировала озорную улыбку, показывая зубы.

— В как месте ты «слабая»? Ты самая сильная в школе. Юкимура наверняка так бы сказала.

Когда я дразняще сверкнул зубами, она с горечью посмотрела на меня. Тем не менее, её показатель привязанности остался прежним, всё-таки Мику такая же, как я, интересно, может мы уже давно привыкли к таким диалогам? А может быть, это потому, что она стала меньше опасаться Юкимуры?

Затем я отнёс распечатки в учительскую, отбиваясь от шквала словесных оскорблений со стороны Мику. А теперь пора домой. С этими мыслями мы пошли обратно.

И как раз в тот момент, когда мы приблизились к углу, ведущему в класс.

— Нанасэ, а ты встречаешься с Асамией?

— Ну скажи~. Вы в последние дни проводите много времени вместе.

Харуки в окружении двух девушек стоял перед классом. Я и Мику рефлекторно спрятались за поворотом. Когда я оттуда мог разглядеть только половину его лица, на лице Харуки было встревоженное выражение, а брови вздёрнуты. Кстати, статистики привязанности обеих девушек находись на дне, — на 30. Иными словами, они, должно быть, думают обо мне как о помехе. Я, конечно, привык к этому, но не унываю.

— Всё совсем не так. Мы всего лишь друзья детства.

В ответ на вопросы двух девушек Харуки озабоченно поднял брови после чего обе девушки переглянулись между собой. Затем они одновременно повернули головы в сторону Харуки и подошли к нему на шаг ближе.

— Правда~? А ты ничего не скрываешь?

— Некоторые даже видели, как вы держались за руки.

У двух девушек был поддразнивающий тон. Затем выражение лица Харуки изменилось. Это было сложное выражение лица, — то ли сердитое, то ли не очень.

— Она. «Подруга детства». И всё.

Харуки решительно сказал в конце. Возможно, дело было в слегка сердитом тоне голоса, но обе девушки повернулись друг к другу, горько улыбнулись и убежали.

Это было немного неловко. Не каждый день Харуки делает такое лицо.

— Что-то тут не так...

Не так. Поэтому я попытаюсь заговорить с Мику в игривой манере, но Мику лишь смотрела на Харуки, замерев на месте. Брови вздёрнуты, глаза дрожат, а рот немного приоткрыт, — у неё такое выражение лица, какого я никогда раньше не видел. Я был в растерянности, потому что не мог прочитать, что это за чувства. Затем Мику опустила лицо, а спустя несколько мгновений она подняла голову и неловко улыбнулась мне.

— Из-извини, я вспомнила, что я забыла кое-что обсудить с комитетом. Можешь возвращаться, — сказав это, Мику снова побежала в сторону учительской, даже не дожидаясь моего ответа.

Она повела себя странно. Ну, если это комитет, то тут ничего не поделаешь.

Когда я вернулся обратно в класс, меня встретил Харуки, который сидел на своём месте с мягкой улыбкой на лице. Выражение его лица было на 180° противоположно тому, что я видел ранее.

— Что-то ты поздно. О, а где Мику?

— А, она вернулась в учительскую, сказала, что ей нужно обсудить что-то с комитетом.

— Ясно. Ты пойдёшь домой с Кудзё?

— Не-а, похоже, сегодня она пойдёт домой с Кисараги. Поэтому я пошёл к Мику, но она... — когда я сказал это и показал зубы, брови Харуки изогнулись.

— В этом вся Мику. Она часто о чём-то просит тебя.

— Ага. Она очень груба с людьми. Ну, я не против ей чем-нибудь помочь.

Но это не значит, что мне это не нравится. Вот что я имел в виду, когда шутливо улыбнулся. Затем Харуки посмотрел вниз. Его глаза были немного одинокими, как будто они смотрели куда-то вдаль.

— Харуки...?

— М? А, угу. Видимо, на тебя легко положиться, — сказав это, Харуки мягко улыбнулся мне. Я не думаю, что на меня легко положиться. И мне вот что стало любопытно, к чему он это сейчас сказал?

Меня охватывало чувство, сравнимое с тревогой. Затем мы некоторое время провели в тишине, после чего я услышал шаги со стороны коридора. Словно застигнутый врасплох, я обернулся и увидел обычную жизнерадостную Мику.

— Ну всё, я со всем закончила! Пойдёмте домой.

Мику прошла передо мной и Харуки, делая преувеличенный вид, что она устала. Харуки встал и закинул свою сумку на спину. У нас всё как обычно. Не успел я опомниться, как моя тревога уже растворилась.

По дороге домой Мику, которая всегда находится в центре разговора или, скорее, задаёт тему, сегодня разговаривала сама по себе.

— Я же говорила, что к Айе приставали, да? Ну так вот, походу, к ней и сегодня снова приставали! Причём один и тот же! Просто ума не приложу. Вот ты бы так смог?

— Ничего себе. Во он даёт..... будь я на его месте, то, если б мне отказали, я больше не стал бы так делать.

Не зная зачем я представил себе, как меня бросает Кудзё. Если это станет реальностью, мне кажется невозможным вернуть всё назад. Когда я горько улыбнулся, Мику обнажила зубы и одарила меня своей злобной улыбкой.

— Повезло же тебе, у тебя получилось с первой попытки~

— Ага.

То, как Мику сказала это, звучало так противно, что мне захотелось дать ей сдачи тем или иным способом. Однако, всё именно так, как и сказала Мику, — мне правда очень повезло, что я начал встречаться.

И когда я позволил своим щекам расслабиться, Мику напрягла уголки своего рта. Возможно, это произошло потому, что начатые ею нападки не получили желаемого отклика.

— Но если бы только это. Ходит слух, что ты и Кудзё встречается, он довольно разошёлся, не слышал? — сказав это, Мику снова показала эту противную улыбку. Более того, она только и делает что с недавнего времени говорит обо мне, или, скорее, говорит только со мной. Пожалуй, я тоже дам отпор.

— Ага, слышал. Но ещё в последнее время ходит слух, что ты и Харуки встречается. Хотя о таком постоянно болтали, ещё начиная с начальной школы.

Я постарался сказать это подло. Затем глаза Мику на мгновение расширились, и она перевела взгляд только на Харуки.

— Ну, сейчас меня это не волнует, — Мику пробормотала про себя. Затем Харуки вздёрнул брови и издал небольшой вздох.

— Надоедливая история, да? — устремив взгляд вперёд, Харуки пробормотал это про себя. И с этими словами наш разговор прекратился. В воздухе витала тяжесть, которую я никогда раньше не чувствовал. После этого, без всяких разговоров, мы разошлись по своим домам.

И в ту ночь, когда я готовился к завтрашнему дню и ложился спать, мне пришло одно сообщение в LaIN от Мику.

«Я завтра встану пораньше».

Из-за комитета? Не знаю, что там у неё, но я просто ответил ей: «Понял».

Утром, когда я пришёл в школу в обычное время, Мику шумела с девчонками из класса в конце кабинета, причём смех был громкий. Было реально шумно, потому что у меня аж звенело в ушах.

И когда я бросил пренебрежительный взгляд на эту компанию людей, в которую входила Мику, меня хлопнули по плечу. Я поверну голову и увидел Харуки со свежей улыбкой, который легонько поднял руку.

— О, Харуки. Поздновато ты.

— Ну, да. А Мику уже здесь?

— Э? Она вон там, — сказав это, я указал на компанию девчонок. Разве Мику не написала Харуки, что она придёт пораньше? Такой вопрос затаился где-то в глубине моей души.

А затем, на обеденном перерыве случилось ещё кое-что, что меня беспокоило.

— Ая и её подружки пригласили меня сегодня, — всего с одним таким предложением Мику покинула класс. Я собирался поесть с Кудзё, но если я так сделаю, то оставляю Харуки одного.

— Давай вместе пойдём в пустой класс, — когда я сказал это и улыбнулся до зубов, Харуки тоже улыбнулся, вздёрнув брови.

— Спасибо, но не стоит.

— Вот как... Хорошо!

Уверен, он и сам о себе позаботится.

Потом я пришёл забрать Кудзё из 6-ого класса, вместе с ней пришёл в пустой класс и принялся обедать за партами, стоящими друг напротив друга. Я также начинаю привыкать ко всему этому процессу.

— Слушай, Кирисаки.

— М?

Кудзё взволнованно подняла брови, приняв извиняющийся вид. Пока на моём лице плавал знак вопроса, взгляд Кудзё скользил туда-сюда.

— К-как бы, а у Нанасэ есть кто-нибудь, кто ему нравится?

— А? У Харуки? Нет, насчёт это...

Между прочим, я никогда не говорил об этом с Харуки. Мне кажется, он всегда говорил мне, что у него нет такой, или он мягко уклонялся, когда речь заходила о таких вещах.

— А с чего такой внезапный вопрос? Что-то случилось?

— А! Из-извини. Просто..... Я говорила об этом со своими одноклассницами, и услышала, что Нанасэ отверг все их признания.

— И правда..... Я бы не сказал, что его не интересуют девушки. Ладно! Я спрошу его в следующий раз, — когда я широко улыбнулся, Кудзё выставила перед собой руки и начала паниковать.

— Н-не утруждай себя! Это была просто случайная мысль!

— А-ха-ха, ну да!

То, как она паникует тоже мило. Глядя на такую Кудзё, я наслаждался обеденным временем.

После того как школьные занятия закончились, и когда я собирался идти домой, кто-то ударил меня в плечо.

— Ау.

Меня ударили с нехилой силой, так что, пошатнувшись, я повернулся лицом к человеку, который меня ударил. Там была Мику, которая озорно улыбалась мне.

— Не смотри так на меня.

— Ну тогда не делай так. К чему это, блин, вообще было?

— Э? Да так, ни к чему, — сказав это, Мику стала валять дурака. Я вздохнул, гадая, что она хотела этим добиться, и Мику снова гадко засмеялась. — Ладно, пойдём домой.

— А?

Внезапно, я невольно издал глупый голос. Однако Мику проигнорировала мою реакцию и вышла из класса.

Я смотрел на вход в класс, в котором исчезла Мику, думая, что она всё так же выглядит как буря. Затем ко мне подошёл Харуки. Когда я повернулась, чтобы посмотреть на него, Харуки нежно улыбнулся и тихо поднял руку.

— Ладно, увидимся завтра.

С этими словами Харуки покинул класс. Когда я увидел его спину, у меня возникло чувство, наподобие дискомфорта.

Что-то не так. Причём с самого утра. Разве сегодня был такой промежуток времени, когда Мику и Харуки были вместе? В смысле, они же не перекинулись ни словом, да?

С того самого момента то ощущение дискомфорта не ослабевало и становилось всё более интенсивным. Последние несколько дней Мику приходила в школу в разное время и начала проводить обеденные перерывы со своими подругами. Даже на обратном пути домой, когда классный час заканчивался, она тут же покидала класс.

Очевидно, она избегает меня и Харуки. Хотя нет..... не думаю, что она так уж сильно меня избегает. Если я встречаюсь с ней в классе, у нас начинается дразнящий разговор, а если я смотрю ей в глаза, она невинно улыбается. Да и её статистика привязанности остаётся прежней. Именно. В таком случае..... это всё из-за Харуки? Во всяком случае, мне неприятно продолжение такой ситуации.

Всё ещё находясь в классе, Харуки болтает со своей одноклассницей. Мне было неудобно их прерывать, но я всё же вмешался.

— Харуки, пойдём домой вместе?

— Э? Ага, давай.

Как всегда, у Харуки на лице нежное выражение. Выражение его лица заставляет меня думать, что на самом деле ничего не происходит. Я подумал, что, наверное, это моё недоразумение.

Затем я собрал свои вещи и позвонил один раз Кудзё. Когда я коротко рассказал ей о случившемся, она прислала мне стикер с изображением кролика, который отдаёт честь.

— Всё нормально? Ты разве не планировали пойти домой с Кудзё?

То ли у него хорошая дедукция, то ли он видел меня насквозь, но Харуки своевременно подкинул этот вопрос.

— Ну-у-у..... Понимаешь, мы что-то в последнее время не ходили домой вместе, не так ли? Вот я и подумал, что время от времени такое не помешает.

— Ха-ха, понятно, — сказав это, Харуки грустно улыбнулся. Затем мы прошли по коридору и вышли через школьные ворота. Тротуар, выложенный разноцветными плитками. Когда я шёл, глядя на стыки, Харуки заговорил со мной: — Я уже давно не оставался наедине с тобой.

— Уже несколько месяцев прошло.

Харуки счастливо расхохотался, когда сказал это. Всё та же старая, немного детская улыбка.

— Давай иногда отвлекаться? Например, в караоке?

— В караоке? Ну пойдём.

Харуки воспринял моё предложение с широкой улыбкой и продолжил идти. Потом мы зашли в караоке-бокс возле школы. Когда я сказал сотруднику, сколько мы здесь пробудем, он сказал мне, что если мы останемся на 2 часа, то бесплатное время будет стоить дешевле, поэтому я решил остаться на бесплатное время.

Когда я открыл дверь номера, передо мной открылось узкое помещение. Нас только двое. Что ж, тут ничего не поделаешь.

— Может, начнём с тебя?

— Хм? Ну тогда я спою.

Я сразу же взял в руки устройство для заказа песни. Песня, которую я выбрал, принадлежит исполнителю, которого я полюбил ещё в детстве благодаря моей маме. Харуки улыбнулся, когда на экране появилось название песни.

— Я был уверен, что ты споёшь её первой.

— Ну да. А почему бы не начать по шаблону?

— И то верно.

После этого мы по очереди пели по одной песне, а затем сделали перерыв.

— Так и знал, когда вместе приходят только двое, горло устаёт.

— Ха-ха, говори за своё пение горлом, Тома.

— Ну, тут я уже ничего не исправлю.

Когда я сказал это и улыбнулся, брови Харуки изогнулись, а после его взгляд опустил.

— Извини, Тома. И спасибо.

— М?

— Ты же беспокоишься за меня, да?

— Эм..... ну.

Что тут сказать, как и ожидалось от него. Видимо, Харуки уже знал обо всем этом и пошёл мне навстречу.

— Извини, я разозлил Мику. Я просто не думал, что всё зайдёт так далеко. Честно говоря, я не знаю, что мне делать.

— Вот... как? Даже не знаю. До сих пор, даже если мы ссорились, мы всегда мирились через день или два. К тому же, Мику из тех, кто говорит всё, что у неё на уме, поэтому легко понять причину ссоры, но... — и когда я сказал это, глядя на него сверху вниз, Харуки поставил локти на оба колена и склонил голову.

— До сих пор..... говоришь? Ну да, так и есть. Мне тоже казалось, что Мику легко понять, но в последнее время я стал задумываться: а знал ли я её больше других? И до сих пор мне просто казалось, что я знаю её.

Расстроенный Харуки повернулся ко мне с грустной улыбкой на лице. Эти слова тяжким грузом легли на моё сердце.

— Н-нет, это не так.

Не расстраивайся из-за того, что тебе казалось, что ты её знаешь. Само собой, никто не может знать, что находится в чужом сердце. Но было бы слишком грустно говорить, что ты не знаешь её лучше других.

Я уловил взгляд Харуки, когда положил сжатый кулак на своё колено. Затем Харуки снова грустно улыбнулся.

— Не понимаю. Мику — самый близкий и самый далекий для меня человек.

Я не понял значения этих слов. Что мы значим для Харуки? Я больше не знаю, что это такое, и чувствую вихрь неприятных эмоций, которые не похожи на тревогу.

Мы вместе с самого детства. Вы можете есть одинаковую пищу, носить одинаковую одежду, спать в одинаковой комнате, но вы не можете знать всего на свете. И на самом деле, количество вещей, которых я не знаю, только увеличивается. Возможно, это мне не терпелось узнать их.

— Харуки, что ты думаешь обо мне и Мику?

Я никогда не обращал на это внимания, пока не задал этот вопрос. Я всегда считал само собой разумеющимся, что я их друг, я верил, что должен быть их другом.

Затем Харуки посмотрел вниз.

— Тома, ты мой лучший друг. А Мику..... Мику — человек, которого я люблю больше всего.

— Э.....?

Харуки смотрел мне прямо в глаза. Я замер под взглядом его ясных глаз.

Любимый человек, в смысле? Я не сразу понял, что он имел в виду, когда сказал обо мне и Мику по отдельности.

— Л-любимый, типа...

— Точно так же, как ты относишься к Кудзё.

Пока я подбирал слова, Харуки сделал это решительное заявление. Эти слова вызвали у меня один вопрос.

Харуки сказал, что Мику — просто подруга детства и что слух о нём и Мику надоедлив. Так значит это всё было ложью? Да и он никогда раньше не проявлял никаких признаков.

Мы давно знаем друг друга. Наполовину, я считал наши отношения как братские. И они изменились без моего ведома?

— Вот оно как..... И с каких пор?

— Сам не знаю. Когда я заметил это, она мне уже нравилась.

Когда я заметил..... говоришь? Должно быть, уже очень давно. Сколько бы девушек ни признавались Харуки в любви, он всегда всем отказывал. Уверен, это было потому, что ему нравилась Мику.

— Понятно..... Тогда..... ну, разве тебе не нужно сделать что-то типа признания?

«Не знаю, могу ли я спрашивать его об этом?», — у меня было вот такое сомнение, но я всё же

спросил. Затем Харуки одиноко улыбнулся.

— Я не могу ей сказать. Мне нравимся мы такие, какие мы есть сейчас. Мику рядом, и это всё, что мне нужно.

— Но это...

Ты же убиваешь своё сердце, — я уже собирался сказать это, но Харуки прервал мои слова:

— Поэтому, пожалуйста, не рассказывай Мику.

Его слова звучали по-доброму, но вот тон — тяжело. Как бы пригвоздив меня, Харуки заключил на этом.

На следующий день, когда я пришёл в школу, расстояние между Мику и Харуки и сегодня оставалось огромным.

Харуки сказал, что он не знает, что ему делать в этой ситуации. И... что также удивительно, ему нравится Мику. Могу ли я чем-нибудь помочь? В первую очередь мне интересно, как сейчас чувствует себя Мику. Я раздумываю, почему она избегает Харуки?

Может спросить её...? Нет, боюсь, из-за меня станет только хуже...

Обеденный перерыв наступил с такими заботами. Когда я пришёл в класс 1-6, чтобы забрать Кудзё, Кудзё и Кисараги уже вышли со своими бэнто.

— Ой, ты пообещала сегодня пообедать с Кисараги?

Когда я сказал это, Кисараги недовольно подняла брови и посмотрела в лицо Кудзё. Затем Кудзё покачала головой.

— Угу! Сегодня девушка, с которой она обычно обедает, не пришла. Так что Юи тоже захотела пообедать с нами..... ты не против?

— М-м! Конечно! Это мне надо спрашивать, ничего, если я тоже буду с вами?

Нет причин для отказа. Когда я задал вопрос, ответив двумя ответами, Кудзё радостно улыбнулась. Кисараги, которая стояла рядом с ней, тоже вздёрнула брови.

Затем мы втроём пришли в пустую классную комнату. Пока мы садились за парты и раскладывали свой обед, Кудзё заговорила с Кисараги:

— Фу-фу, обед втроём с Юи и Кирисаки — это так свежо.

— Ну, наверное. Хот я, по сути, избегаю Кирисаки.

Когда Кисараги сказала это, Кудзё пристально посмотрела на меня, а её измеритель снизился до половины, — до жёлтого цвета. Я уверен, что она беспокоится обо мне, но я уверен, что Кисараги просто пошутила, когда сказала это. И если бы она действительно избегала меня, то её показатель привязанности был бы ниже 30.

— Ну, сегодня так сложилось, что у тебя нет другого выбора.

— Вот и я о том же.

Я широко улыбнулся и Кисараги тоже показала широкую улыбку. Затем, к моему облегчению, измеритель Кудзё вернулся обратно к красному цвету.

Так или иначе, она избегает..... да? Внезапно я вспоминаю Харуки и Мику.

— Слушайте, как бы..... Я бы хотел, чтобы вы на минутку выслушали про моего друга.

Они странно посмотрели на меня, когда я неловко это сказал.

— В общем..... у меня есть друг, которому нравится один человек. Этот человек, который ему нравится, его драгоценный друг, и он не хочет разрушать эти отношения.....

Я оборвал описание ситуации на половине рассказа. Тогда Кисараги приподняла одну бровь.

— И? Что он хочет сделать?

— Э? Ну-у, его устраивает всё, как есть.

При моих словах Кисараги испустила небольшой вздох.

— Рак так, то почему бы и нет? Это не то, о чём тебе стоит беспокоиться.

— Ну, ты права..... но я думаю, ему может быть больно.

— Что ж..... может ему и больно. Но ты не можешь гарантировать, что ему не будет ещё больнее, чем сейчас, если ты вмешаешься, не так ли?

Когда я поднял глаза, на лице Кисараги появилось ошарашенное выражение. Затем Кудзё печально опустила брови.

— Но..... мне кажется, ему будет больно. Когда мне удалось поладить с Кирисаки, я была очень счастлива и довольна, но иногда мне становилось очень тревожно и больно...

Это правда, ведь со мной было так же. До того, как я начал встречаться с Кудзё, то, что я смог найти с ней общий язык, уже было для меня прекрасно. Одного этого мне с лихвою хватало для счастья. Но у меня всё ещё теплилось желание быть ближе, быть самым близким для неё человеком, и иногда это было невыносимо болезненно. Вполне возможно, что Харуки уже многие годы вынашивал подобные мысли.

Пока я размышлял над словами Кудзё, Кисараги вздёрнула брови и фыркнула.

— Может и так. М-м..... я уверена.

Кисараги с отстранённым видом тыкала палочками в угол бэнто. Мне стало интересно, что у неё за вид, и я посмотрел на неё. Затем Кисараги внезапно приподняла брови и поймала мой взгляд.

— Мне уже доводилось слышать такие слова. Любовь подобна поезду, у которого есть только конечная остановка. Если ты просто позволишь ему ехать, а сам ничего не делаешь, ты окажешься на остановке, где ничего не произойдёт. Но всё потеряет смысл, если ты не воспользуешься стрелочным переводом до того, как достигнешь развилки. Так что тебе лучше сойти с него, пока ты не пожалел об этом, — сказав это, Кисараги в конце улыбнулась, как невинный мальчик. Когда я услышал эти слова, я принял решение.

После занятий. Проводив Мику и Харуки, я решил собрать кое-какую информацию. Я также сказал Кудзё, что не смогу пойти с ней сегодня домой. Я уверен, что есть причина, по которой Мику избегает Харуки. Возможно, она разговаривала с кем-то по этому поводу или о чём-то таком. Если я смогу выяснить, в чём дело, то смогу найти ключ к разгадке. Так я думал.

Я проверю показатели привязанности над головами девчонок из моего класса, с которыми я обычно не разговариваю, особенно у тех, кто обычно тусуются с Мику. Их показатели варьируются 10 — 30.

Девушки с 30 — это люди, которым всецело начхать на меня. Касательно них — я не помню, чтобы я сделал что-то особенное, так что это должно быть что-то тривиальное или что-то

связанное с Харуки. Кроме того, если они сочтут меня за помеху, если я не буду осторожен, найдутся и такие люди, которые могут даже подумать, что я помеха для Мику. Если я спрошу такого человека, не говорила ли им Мику что-нибудь про Харуки, этот человек может что-то заподозрить и пошлёт меня на все четыре стороны. Иными словами, лучше спросить тех, у которых показатель привязанности составляет не менее 30. Ну, в любом случае, даже если я стану расспрашивать человека с низкой привязанностью, я только заставлю его чувствовать неладное.

Итак, я обратился к одной из моих одноклассниц:

— Извини, можно тебя кое о чём спросить?

— Э? Да?

— Э-э-эм, Мику ничего странного не говорила в последнее время?

— Странного?

— Ну, например..... не спрашивала совета?

— Да нет..... ничего такого.

— Ясно! Спасибо!

Безрезультатно. Первая оказалась бесполезна, да? Давайте спросим ещё одну. Кстати, есть только одна одноклассница, которая хорошо дружит с Мику и имеет статистику привязанности выше 30. А ведь ещё полгода назад она было почти 30. Это печально.

— У тебя есть минутка?

— О, что случилось, Кирисаки?

— Слушай, Мику не вела себя странно в последнее время?

— Странно уже то, что ты спрашиваешь не странная ли она. А что такое? Вы поссорились?

— Ну, и да и нет. Ну так что, ты слышала что-нибудь про меня или Харуки?

— Хм-м-м, да вроде бы нет. Мы с Мику не секретничаем за спиной.

— Понятно! М-м! Спасибо!

— Пожалуйста. Ну, тебе лучше поскорее помириться с ней.

— Спасибо.

Она оказалась из тех людей, с которыми легко общаться. Однако достоверной информации нет. Раз такое дело, надо ли мне расспросить людей из других классов? Но так я всех достану..... я может и их одноклассник, но я всё же тот, кто обычно не говорит с ними и, если я внезапно заговорю с ними, они почувствуют что-нибудь неладное... Но я решил сделать это. У меня нет другого выбора, кроме как сделать это.

Я вышел из класса и бесцельно побрёл по коридору. Итак, есть ли девушки из других классов, которые дружат с Мику? Когда я так подумал, появился человек со знакомой внешностью.

Вроде бы, она член того же комитета, что и Мику. Кстати, её показатель привязанности составляет 30...

Выбора нет, я спрошу её.

Я сделал один глубокий вдох и успокоил свои нервы. Потом я набрался смелости и заговорил с ней:

— Э-эм..... извини.

— Что!

Может быть, из-за того, что я внезапно заговорил с ней, у этой девушки дрогнули плечи. Мне было жаль за это, поэтому я дружелюбно улыбнулся ей и быстро задал вопрос:

— Эм, ты же член комитета по общим вопросам, да?

— Д-да, всё так.

— Ты знаешь Асамию Мику?

— А, да! Я её знаю. У Мику что-то случилось?

— А, ну, понимаешь Мику в последнее время ведёт себя странно, и я за неё немного переживаю. Я просто хотел узнать, не говорила ли она тебе что-нибудь, — почесав затылок, я извиняясь спросил. Затем девушка из комитета по общим вопросам приложила руку к

подбородку, немного поразмыслила и выдохнула через нос.

— Ты, наверное, и сам это знаешь раз ты друг Мику, но совсем недавно ей признались несколько человек.

— Э, правда?

— Э? Д-да. Это были члены того же комитета по общим вопросам..... и она отказала им, потому что у неё есть кто-то, кто ей нравится. Может быть, поэтому в последнее время она так подавлена.

Э.....? Мику кто-то нравится? Это же неправда? Нашей Мику? Я никогда о таком не слышал. Кто же это...

— В-вот как? М-м, спасибо тебе!

— Угу! Ой! Но прошу тебя, никому не говори, что я тебе рассказала.

Девушка из комитета по общим вопросам, которая сказала это и неловко улыбнулась, оглянулась и убежала.

На следующее утро, сидя на своём месте, я думал об одном и том же.

Вчера я должен был выяснить, советовалась ли Мику с кем-то насчёт Харуки. Но я не ожидал получить информацию о том, что у Мику есть кто-то, кто ей нравится..... Интересно, что сделает Харуки, когда узнает об этом? Или я должен рассказать ему об этом? Нет, лучше не рассказывать ему. Не рассказывать, но...

В итоге, я не знал, что мне делать.

Затем я услышал звук отодвигаемого стула с места рядом со мной. Когда я повернула голову, Харуки улыбнулся мне в знак приветствия.

— Чем ты занимался вчера в школе?

— А?

Моё сердце подпрыгнуло. Когда я рефлексивно отвернулся, Харуки задал мне ряд вопросов:

— Вчера, по дороге домой, я увидел Кудзё. Я спросил её насчёт тебя, и она сказала, что ты ещё в школе. И ещё ты сказал Кудзё и остальным что-то странное, не так ли?

— А..... нет..... извини.

— Что ты, я тебя не виню. Я ничего такого не подумал. Ну так что, чем ты вчера занимался?

Харуки очень проницателен. Нет, у него странное чутьё. Иногда меня это радует, а иногда пугает. Взгляд Харуки прямой. Если я снова попытаюсь солгать или обмануть его, он меня очень быстро раскусит.

— Я вчера расспрашивал у подруг Мику, не разговаривала ли она с кем-нибудь насчёт своих проблем или обращалась за советом.

— Ясно. И, что они сказали?

Я не был уверен, как ответить на этот вопрос. Правильно ли говорить всё как есть? Возможно, Харуки догадался в каком я состоянии, а потому добавил:

— Прошу. Расскажи мне всё.

— Х-хорошо..... В общем..... кажется... Мику кто-то признался...

Мой голос прозвучал не так громко, как я ожидал. Затем глаза Харуки расширились, и он замер. Так и знал, лучше бы я этого не говорил. Когда я так подумал, Харуки немного грустно улыбнулся.

— Вот как..... Тогда я должен поддержать её.

С этими словами Харуки встал и вернулся на своё место. Позже расстояние между Харуки и Мику, казалось, увеличилось ещё больше. Они не подходили друг к другу и даже не смотрели друг на друга. Возможно, мне так только казалось, но наблюдать за всем этим было очень душераздирающе.

Я не знаю почему, но Мику начала держаться на расстоянии. Но так больше продолжаться не может. Так я подумал, поэтому после школы я завёл Мику на лестницу перед крышей.

Тусклая лестничная площадка. Здесь не было ни людей, ни лампочек. Это отличное место для спокойного разговора.

— Ну и что у тебя за разговор? Что-то случилось?

В своём обычном тоне Мику смотрела на меня так, как будто она понятия не понимает, о чём будет разговор.

— Нет, ничего не случилось. Скажи... почему ты избегаешь нас..... точнее Харуки, в последние дни?

Я прямо спросил её. Затем Мику отвела взгляд.

— Да так..... В смысле, ничего страшного не случилось же. А что? Для девушек нормально тусоваться с девушками.

— Не сходи с темы. Быть с девушками — это нормально, но избегать Харуки — это уже другое дело, — когда я сказал это, Мику нахмурилась, а её привязанность сразу же упала на 10. Как я и думал, происходит что-то такое, что я, её друг детства, до сего момента опускал из виду.

— Ха? Да это Харуки избегает меня. Он сам сказал, что его бесит быть со мной и слушать все эти слухи. Как тут захочешь быть с ним, когда он такое говорит?!

Слова Мику напомнили мне о том дне, когда мы возвращались домой. Я уверен, что Харуки сказал нечто неожиданное в попытке уберечь свои нынешние отношения.

Пока я был погружён в свои мысли, Мику продолжила ещё более сердитым голосом:

— С моей точки зрения я не понимаю, почему Харуки так говорит обо мне!

— Я думаю..... я думаю, Харуки так сказал, чтобы ваши отношения не изменились.

На самом деле, я хотел ей сказать, что Харуки любит Мику, но не смог, потому что Харуки запретил мне это делать. А даже если я расскажу ей, она может разозлиться ещё больше.

— Ха? Какие ещё изменения? Мы сегодня даже в глаза друг другу не посмотрели. Да он же меня явно избегает, разве нет?

— Нет..... просто...

Я уверен, это потому, что он пытается поддержать Мику. Я пытался это сказать, но застрял в словах.

Глаза Мику становились всё острее, а вот её сжатые губы, напротив, дрожали, как будто она отчаянно пыталась что-то сдержать.

— Харуки..... он наверняка сказал это, потому что он не хочет, чтобы все сплетничали о нём...

— Н-нет..... он сказал это только потому, что думает о тебе.

— Я не понимаю его эгоизм!

Прежде чем я успел договорить, Мику, повысив голос, пристально посмотрела на меня. Я был настолько ошеломлён этим, что мне просто пришлось закрыть рот и замолчать.

Это, безусловно, так... Как она может понять, о чём думает Харуки, когда он говорит такое? С точки зрения Мику, она могла чувствовать себя отвергнутой.

Но Харуки, наверное, тоже переносит это с болью. Когда люди распускают слухи о вас с кем-то, кто вам нравится, вы отрицаете это. А когда вы узнаете, что человек, который вам нравится, возможно, встречается с кем-то другим, вы предпринимаете действия, которых не хотите предпринимать, чтобы избежать возобновления слухов.

И если на то пошло, что именно Мику хотела, чтобы Харуки ответил на этот слух? Всё ли у Мику будет хорошо, если она будет слышать слухи о Харуки, который её любит?

— М-Мику..... я слышал, тебе кто-то признался, это так?

— Ха? Э? Ты чего?

Нарушив молчание, глаза Мику расширились, и она снова начала паниковать.

— Н-ну..... извини. Я услышал об этом.

— В-вот как...? А Харуки..... он тоже знает?

— Да.

— И что он сказал?

— Что поддержит тебя...

Когда я сказал это, глаза Мику расширились от удивления, а на глазах навернулись слёзы. Её губы начали дрожать, и она сильно прикусила губу, словно пытаясь подавить себя.

— Вот как..... понятно.

Из глаз Мику капали слёзы.

Неужели она не хотела так много знать об этом?

В то же время я почувствовал себя виноватым.

— И-извини...

Я никогда раньше не видел, чтобы Мику проливала слезы. Мику, которая всегда полна энергии, а ещё либо смеется, либо злится, сейчас грустно плачет.

Я не знал, что ответить такой Мику.

— Всегда любила..... всегда любила...!

— И-извини!

— Если он знал это, то лучше б сказал как надо. Если он хотел мне отказать, то лучше б он сказал это правильно.

— О-отказал? Э, отказал, говоришь?

Я не понимаю, в чём дело. Я не могу уловить связь с тем, что говорит Мику.

Смутившись, Мику вытерла слёзы.

— Харуки, он знает, что я чувствую, и избегает меня, да? Это всё равно что отказать мне...!

— Э?

Получается..... тот, кто нравится Мику, это...

В тот момент, когда я это осознал, для меня многое встало на свои места.

Затем, с низу лестничной площадки я услышал голос. Я повернул голову и увидел группу мальчиков, которых я никогда раньше не видел, которые смотрели на нас, как бы говоря: «Чё тут происходит?».

Я уверен, что это было потому, что я и Мику продолжали высказываться. Со стороны это

может выглядеть как ссора. Надо что-то сделать, пока не стало слишком шумно.

Как раз в тот момент, когда я об этом подумал, на плечо одного из мальчиков энергично положили руку, а затем с силой оттолкнули. Внезапно эти мальчики уставились на него. Там стоял запыхавшийся Харуки. И он громко крикнул на группу мальчиков:

— Это вам не спектакль!

Харуки, который обычно не проявлял эмоций, хмурился. Мальчики были настолько ошеломлены этим, что ушли, скривившись.

На этот раз Харуки бросил свой взгляд на нас. Затем, поднявшись по лестнице, он повернулся лицом к Мику. Со слезами, текущими по её лицу, Мику замерла. Харуки, у которого перехватило дыхание, обратил свой острый взгляд на меня и в этот момент его показатель привязанности упал до нуля.

Меня испугало это давление Харуки, которого я никогда раньше не чувствовал. Однако это продлилось недолго, и его показатель привязанности быстро восстановился. Затем, вернувшись к своему обычному мягкому выражению лица, Харуки повернулся обратно к Мику.

— Почему ты плачешь?

В ответ на этот вопрос Мику покачала головой, зажмурившись. В ответ на это Харуки вздёрнул брови.

— Это из-за меня?

Когда Харуки произнёс это нежным голосом, движения Мику на мгновение остановились. Затем Харуки, возможно о чём-то догадался, поэтому он напряг рот и опустил голову.

— Вот как..... Извини. Я не хотел заставлять тебя плакать... Мику... Если тебе есть что сказать мне, я хочу, чтобы ты это сказала.

Харуки сказал слабым голосом. Затем Мику подняла брови, и в её глазах снова появились слёзы.

— Ты избегал меня как мог, а теперь хочешь, чтобы я тебе рассказала?!

Сердитый голос Мику эхом разнёсся по лестничной площадке. Харуки застыл с широко открытыми глазами. Затем она махнула кулаком и побежала вниз по лестнице.

Мы с Харуки могли только смотреть ей в спину, застыв на месте. После этого Харуки присел на пол.

— В конце концов, я ничего не понимаю, — Харуки шёпотом сказал это, глядя вниз. Я был разочарован отношением Харуки.

— Всё именно так. Ты даже не пытаешься её правильно понять! — когда я сказал это, Харуки лишь повернулся ко мне лицом.

— Всё нормально. Мику из тех людей, которых легко понять.

Когда я протянул ему руку, Харуки слегка приподнял уголок рта. Затем он взял меня за руку и встал.

После Харуки принял серьёзный вид и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я пойду расскажу Мику. За что я люблю её. За то, как она проявляет свои эмоции, за то, как она энергична, и за то..... как она более весела, чем кто-либо другой. Я люблю всё. И мне плевать, кого любит Мику. Я не против, если эти отношения развалятся. Я не хочу сдаваться.

— Давай!

Харуки выглядел так, как будто он полон решимости. Я уверен, что всё сработает. Эти двое влюблены друг в друга уже долгое время. Всё встанет на круги своя.

Харуки стал спускаться по лестнице. Когда я глядел на его спину, мне пришла в голову одна мысль.

Если бы только один из нас, Харуки или Мику, могли видеть статистики привязанности друг у друга, судьба нас троих могла бы измениться гораздо раньше.

Затем Харуки обернулся у подножия лестницы.

— Тома, это дело касается нас троих. Поэтому..... я хочу, чтобы ты тоже пошёл.

Я без колебаний кивнул на это предложение, а потом я и Харуки начали искать Мику. Когда мы пришли в класс 1-4, сумки Мику уже не было.

Другими словами, её больше нет в школе.

Если она направилась домой, то нам нужно бежать и догонять её. Когда я вспомнил об этом

нетерпении, Харуки бросил на меня нежный взгляд.

— Я уверен, она в том месте.

При этих его словах я также понял, куда направилась Мику.

Пройдя через школьные ворота, мы вышли на прибрежную дорогу возле школы и побежали вдоль набережной, глядя на мискантус китайский, который там рос.

Затем мы увидели небольшую каменную лестницу. Подбежав к ней, Харуки остановился на месте. Я устремил свой взгляд на конец каменной лестницы. Мику сидела на ступеньках и держала себя за колени.

Я и Харуки посмотрели друг другу в лицо и кивнули. Затем Харуки позвал Мику с вершины лестницы:

— Мику.

Плечи Мику дёрнулись, и она медленно повернулась. Когда же она поймала на себе взгляд Харуки, она медленно встала с обеспокоенным выражением лица.

Харуки медленно спускался по лестнице, а Мику начала оглядываться по сторонам, словно ища убежище. Ну а я просто наблюдал за ними с вершины лестницы.

— Прости меня, Мику. Я не хотел так говорить о тебе. Я очень сожалею, что избегал тебя, — когда Харуки мягко сказал это, Мику прикусила губу и опустила лицо. Тем не менее, Харуки продолжил свои слова: — Я просто не знал, что мне делать, ведь ты моя драгоценная подруга детства. Как и Тома. Я уверен, что ты думаешь так же. Но..... прежде чем я осознал это, ты стала для меня другим человеком.

Голос Харуки дрогнул. С этими последними словами они оба замолчали. Харуки, который всегда был таким добросердечным, потерял самообладание, а Мику, которая всегда полна энергии, выглядела сильно встревоженной. Мне же просто приходилось терпеть эту давящую атмосферу.

Затем Харуки сжал кулаки.

— Я люблю тебя, Мику.

Как только эти слова были произнесены, глаза Мику расширились, и она замерла. Затем из уголков её глаз начали литься несколько крупных слёз.

— Но ты же говорил, что мы..... просто друзья детства!

— Извини.

— Ты же говорил, что эти слухи тебе надоели...

— Извини.

Как будто для того, чтобы заглушить свой плачущий голос, Мику сильно прикусила губу. Затем она подняла голову и посмотрела на Харуки своими ярко-красными глазами.

— Я всегда..... я всегда любила тебя. Я люблю тебя, Харуки.

Её голос звучал так, словно он собирался исчезнуть, а тонкие пальцы слабо дрожали. Затем Харуки взял Мику за руку, чтобы унять эту дрожь.

— П-правда?

Мику кивнула, не сказав ни слова в ответ на этот вопрос, а затем Харуки обнял Мику.

— Прости, что я сказал, что мы просто друзья детства. Прости, что я сказал, что мне это надоедливо. Я никогда так не думал.

— Угу.....!

Я никогда раньше не слышал у Харуки такого отчаянного голоса. Когда Мику кивнула, Харуки осторожно отпустил Мику.

— Я знаю, что я вот такой, но будешь ли ты с этого момента моей девушкой?

Мику глубоко кивнула в ответ на эти слова и снова прижалась к груди Харуки.

С тех пор, они не произнесли ни слова и просто тихо проводили время, пока они не остались довольны друг другом.

Харуки и Мику..... что ж, их многолетние отношения уладились.

С тех пор прошло несколько дней. Мику и Харуки теперь всегда вместе. Они улыбались друг другу так, как никогда раньше не улыбались. Такое поведение двух людей в мгновение ока распространилось по школе, а в некоторых уголках школы словосочетание «Харуки украли», казалось, витало в воздухе.

И всё же они оба по-прежнему со мной. Мне не о чем беспокоиться. С другой стороны, мы как никогда были счастливы быть вместе.

Интересно, чувствовали ли они то же самое, когда я начал встречаться с Кудзё?

Однажды после школы я пришёл в магазин софуту-куриму в паре с Кудзё. Когда мы присели, Кудзё радостно улыбнулась.

— Нанасэ и Асамия выглядят такими весёлыми.

— Ага. Ну, что я могу сказать, теперь для меня нет места.

Я посмеялся про себя с оттенком грусти. Затем Кудзё мягко улыбнулась мне.

— Давай как-нибудь повеселимся вчетвером.

— Давай.

Я такой эгоист, ведь я хочу побыть наедине с Кудзё, а ещё я хочу проводить время с Харуки и Мику. Я думаю, что это слишком удобная мысль, но я бы хотел, чтобы мы все дружили и оставались вместе навсегда.

После этого я и Кудзё, которые поели софуту-куриму, вышли из магазина и пошли домой. Затем я услышал звонок телефона, что лежал в моём кармане.

Вытащив его и посмотрев на экран, я увидел имя Харуки.

— Алло.

— О, Тома, ты сейчас где?

— Я уже иду домой.

— Понятно. Не хочешь сейчас погулять с нами?

Получив это приглашение, я посмотрел в лицо Кудзё. Затем, словно услышав это или догадавшись, Кудзё улыбнулась и кивнула.

Встретившись с Мику и Харуки, мы решили пойти в караоке. Когда мы оказались напротив караоке-бокса, Харуки и Мику одновременно подняли руки.

— Асамия!

— Кудзё!

Когда их глаза встретились, Кудзё и Мику радостно прижались друг к другу. Харуки смотрел на всё это, вздёрнув брови. Готов поспорить, у меня было точно такое же выражение лица.

— М-да, вот так неожиданно. Чего это вы вдруг затеяли?

— Мику ни с того ни с сего сказала, что хочет погулять вчетвером. Ты уж прости.

— Ничего! Я как раз говорил о том же с Кудзё совсем недавно. Я просто немного удивился, — когда я сказал это и широко улыбнулся, Харуки тоже широко улыбнулся.

Затем мы зашли в караоке-бокс, где по очереди исполняли песни.

— А-ха-ха-ха, Томы, ты такой отстой!

— Замолчи. Всё у меня получается.

Мику хлопала в ладоши и издевательски смеялась. Тем не менее, во мне не возникло ничего похожего на гнев. Просто Мику такой человек. И мы знаем это.

И когда я закончил своё отстойное исполнение песни, Мику встала с пустым стаканчиком в руке.

— Эй, Тома, давай сгоняем за соком.

— Я? Ну ладно.

Я немного удивился, потому что думал, что она позовёт с собой Харуки.

Затем, взяв по стаканчику для Харуки и Кудзё, мы направились к бару с напитками, после чего Мику заговорила со мной, пока наливала сок:

— Тома, спасибо тебе.

— Что?

— Ну ты уж догадайся.

— И-извини.

Я попросил прощения за то, что не понял причины. Затем Мику вздёрнула брови и неловко улыбнулась.

— Теперь мне очень весело.

— Вот как? Это хорошо!

Это правда хорошо. Уголки моего рта естественно приподнялись при этой мысли. Мику прошла мимо меня и первой вернулась в комнату. Её профиль был самым бодрым, который я когда-либо за ней замечал.

У них обоих есть ещё одна сторона, о которой я даже не знал. Иногда Харуки теряет самообладание, а иногда Мику плачет.

Я надеюсь узнать ещё много нового в будущем. И я надеюсь, что наши отношения будут продолжаться вечно. Я не знаю, с какими загадками мне ещё предстоит встретиться, но пусть мы всегда будем друзьями.

Затем мы насладились караоке и разошлись по домам перед заведением. Харуки и Мику пошли домой вместе, поэтому мы с Кудзё проводили их.

Они шли рука об руку с нежной улыбкой на лицах, глядя друг на друга. И почему у меня такое чувство, будто я уже давно наблюдаю за этим, хотя я никогда раньше этого не видел?

— Кирисаки, пойдём домой.

— М-м!

Мы пошли домой плечом к плечу. Я смотрел вдаль, приспосабливаясь к шагам Кудзё. Почему небо, с его градацией от бледно-оранжевого до тёмно-синего, вызывает в моём сердце чувство одиночества?

Стоило мне только повернуть глаза в сторону, и я увидел красивый профиль Кудзё. Внезапно я вспомнил, как Харуки и Мику держались за руки.

Из глубин этого состояния мало-помалу всплывают чувства, которые трудно описать. Когда я заметил это моя рука осторожно потянулась к руке Кудзё.

Но, прежде чем я успел взять её Кудзё взяла меня за руку. Я повернул голову и увидел, что брови Кудзё вздёрнуты, уголки рта слегка приподняты, а взгляд опущен.

— Я хочу пойти домой длинной дорогой, — не поворачивая головы, Кудзё сказала это шёпотом, а её лицо и измеритель покраснели. Я покрепче взял её за руку и повёл Кудзё по неизвестной дороге, по которой мы никогда не ходили.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1771110>